

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ В СВЕТЕ РАБОТ И. В. СТАЛИНА ПО ВОПРОСАМ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

(Доклад на кафедре классической филологии МГУ)

«Язык относится к числу общественных явлений, действующих за всё время существования общества. Он рождается и развивается с рождением и развитием общества. Он умирает вместе со смертью общества. Вне общества нет языка. Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка»¹. Из этих указаний И. В. Сталина ясно, что, если языковед не может изучать язык вне истории данного общества, то и историк, например, историк античного рабовладельческого общества, не может игнорировать историю греческого и латинского языков.

Прошло уже больше года со дня появления гениальных работ И. В. Сталина по вопросам языкознания. С тех пор было написано много статей по общим вопросам языка, прочитаны сотни лекций, но, к сожалению, еще мало появлялось статей по конкретным вопросам отдельных языков. Особенно не повезло классическим языкам. Работа в этой области развивается все еще слабо, хотя интерес у студентов к изучению истории классических языков растет². Между тем разработка истории латинского и греческого языков может дать богатый материал не только для языковеда, но и для историка.

Греческий язык в своей истории дает обильный материал для законов внутреннего развития языка и его диалектов; его историю мы можем проследить на протяжении почти трехтысячелетнего его существования — от Гомера до наших дней. Древнегреческий язык довольно хорошо сохранил нам в надписях и в литературных памятниках свои диалекты, происхождение которых до сих пор представляет не вполне разрешенную проблему. Интересно образование в эллинистическую эпоху при объединении Греции под македонским владычеством, а потом под властью Рима «общего» греческого языка (κοινή), в основном аттического, но с различной примесью диалектов, далее его переход в среднегреческий язык византийской эпохи и, наконец, образование элементов современного греческого языка с его диалектами и говорами. Происхождение италийских языков в связи с италийским этногенезом тоже составляет не вполне разрешенную проблему. Н. Я. Марр, как известно, и в этот вопрос внес свою порочную стадильность. Дальнейшая история латинского языка может послужить

---

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 22.

² Например, в Московском университете в 1951 г. были защищены прекрасные дипломные работы студентов Г р и н ц е р а «Роль и характер изменений по аналогии в склонениях и спряжениях классических языков» и П о н я е в о й «Морфологические особенности архаической латыни на материале надписей».

хорошим примером разветвления единого общего языка в семье романских языков и примером результатов скрещения языков.

При изучении истории классических языков мы теперь должны обращать гораздо большее внимание на лексику, историю словарного фонда классических языков, — этого, по выражению И. В. Сталина, «строительного материала» всякого языка. Здесь необходимо начать изучение с древних лексикографов и глоссографов, которые дают обильный материал для истории слов, их значений и могут помочь изучению научной истории того или иного слова, того или иного термина, например, в области греческого языка изучению многовековой истории слова вплоть до его судьбы в новогреческом языке; в области латинского языка — изучению истории слов, особенно так называемого народно-латинского языка («вульгарной латыни») вплоть до его функции в романских языках. Все эти положения должны изучаться в связи с историей общества, в связи с развитием его культуры. Правильные представления античных теоретиков об истории словарного фонда языка хорошо отражены у Горація: при возникновении новых понятий должны появляться и новые слова, «как леса меняют свои листья к концу года, прежние падают, так и в языке старые слова погибают, а только что рожденные, как молодянок, цветут и крепнут» (*De arte poetica*, 47—61). Больше внимания мы должны обращать на этимологию слов и словообразование, имеющее громадное значение в семантическом отношении. Мы должны усилить эту сторону уже в элементарном изучении. Необходимо отметить, что в области лексикологии, в частности словообразования, мы имеем большой материал в целом ряде старых работ профессоров Московского университета — М. М. Покровского, А. А. Грушки и др. Достаточно указать их главные работы. Особенного внимания заслуживают работы М. М. Покровского «Семасиологические исследования в области древних языков» (М., 1895) и «Материалы для исторической грамматики латинского языка» (М., 1898). В этих работах, как правильно указал акад. В. В. Виноградов («Правда» от 6 июля 1951 г.), делается плодотворная попытка установить, что семасиологические изменения слов в классических и в некоторых других языках не случайны, а закономерны. Этот вывод в свое время значительно опередил западноевропейское языковедение. В книге М. М. Покровского «Материалы для исторической грамматики...» дается критика текста некоторых латинских глоссариев, что в значительной мере облегчило пользование этими важными для истории латинского языка материалами. Вопросам словообразования посвящены работы А. А. Грушки «Исследования из области латинского словообразования» (М., 1900), «Этюды по латинскому именному основообразованию» (М., 1906), «Спорные вопросы из области латинского языковедения» (СПб., 1909). Нам необходимо продолжить эти интересные исследования, углубив их и связав с историей Греции и Рима.

Далее, когда мы продумываем гениальное положение товарища Сталина о том, что язык «коренным образом отличается от надстройки», возникает вопрос: насколько способен данный язык точно выражать понятия различных сменяющихся идеологических надстроек? В области классических языков особенно необходимо пересмотреть проблему терминологии. Мало изучена, например, социальная и политическая терминология древних греков, сохраненная нам в сочинениях Платона и Аристотеля, у ораторов и у историков (ср., например, интересное исследование Я. А. Ленцмана о греческих терминах для обозначения понятия «раб», ВДИ, 1951, № 2). Подлежит дальнейшему изучению и латинская терминология (ср., например, наблюдения проф. Н. А. Машкина о значении слова *pietas* в книге Лукреций, т. II, изд. АН СССР, 1947, стр. 269, или его же разъяснение термина *auctoritas*, «Принципат Августа», 1949, стр. 49 и др.). Не менее важно изучение философской терминологии у римских писателей; Лукреций, как известно, жалуется в своей поэме «О природе вещей» на «бедность своего отечественного латинского языка» (I, 832; III, 260: *patrii sermonis egestas*) в создании философских терминов и поэтому иногда заимствует греческие термины. На эту же бедность жалуется и Цицерон; он говорит, что «многие не могли поделиться со своими согражданами тем, что они изучили у греков», так как они не были уверены, «что передадут это на латинском языке» («О природе богов», I, 4, 8). Все это объясняется характером римской культуры. Неизбежно выдвигая практические вопросы этики,

римские философы-эллиники не могли создать свои оригинальные философские системы и выработать свои философские термины. Но римляне были сильны в военной области и в области права. Их терминология в этой сфере подлежит дальнейшему изучению. В области права она отличается своим фонетическим и морфологическим консерватизмом; в ее формулах наблюдаются реликты архаической стадии развития языка и мышления.

И. В. Сталин говорит и об отдельных социальных группах, классах, которые «...далеко не безразличны к языку. Они стараются использовать язык в своих интересах, навязать ему свой особый лексикон, свои особые термины, свои особые выражения. Особенно отличаются в этом отношении верхушечные слои мущин классов, оторвавшиеся от народа и ненавидящие его...»¹ Таким образом, теперь перед нами выдвигается задача изучения особенностей так называемого народного латинского и греческого языков как основы для романских и новогреческого языка. В латинском языке это изучение должно начинаться уже с Плавта, у которого «народная» лексика латинского языка и грамматические формы находят отклики в романских языках. Изучению «народного» латинского языка может помочь анализ дифференциации языка разных персонажей в античной драме, трагедии и комедии. В этом отношении сделано еще очень мало. Недавно на анализе одной комедии Плавта попытались найти социальное различие персонажей, исходя из их языка. Обнаружилось, что персонажи, стоящие на более низкой ступени общественной лестницы, склонны у Плавта к употреблению пословиц, поговорок, сентенций, уменьшительных слов, плеоназмов. Эти особенности разговорного народного латинского языка подтверждаются материалом хотя бы из «Сатирикона» Петрония (ср., например, речи бедных вольноотпущенников за столом у Тримальхиона и т. п.).

Опровергая теорию Н. Я. Марра о «скрещивании языков» путем «взрыва», путем внезапного перехода от старого качества к новому качеству, товарищ Сталин указывает, что на самом деле скрещивание языков есть длительный процесс, что при скрещивании один из языков обычно выходит победителем, сохраняет свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд²; при этом, добавляет И. В. Сталин, «... происходит некоторое обогащение словарного состава победившего языка за счёт побеждённого языка...»³. Отсюда вытекает необходимость дальнейшего изучения истории возникновения греческого «общего» языка (κοινή). Аттический диалект становится основой κοινή, но местные диалекты окончательно не умирают, а частично проникают в κοινή. Да и сама κοινή в дальнейшем начинает дифференцироваться, впитывает в себя в разной мере чисто «народные» местные элементы. В результате языкового столкновения греческих колонистов со скифами Северного Причерноморья в греческих надписях Юга нашей страны наблюдаются элементы скифского языка, которые в настоящее время изучаются. В этом направлении придется пересмотреть и отношение латинского языка к другим италийским языкам и диалектам. Как указывает И. В. Сталин, при скрещивании обычно один из языков выходит победителем и впитывает в себя лишь некоторые элементы побеждённого языка. Действительно, римляне покорили всю Италию; в результате латинский язык вытеснил местные языки и диалекты. Но фонетические и другие элементы италийских языков и диалектов проникли в словарь латинского языка и остались в нем (ср., например, латинское слово *bos*, которое сохранило форму осского языка, вместо закономерного латинского *vos*; далее такие слова, как *lupus* «волк», *caseus* «сыр», *fungus* «хлебная печь» и другие, не отвечающие закономерностям латинской фонетики). Диалектные элементы в словарном фонде латинского языка не один раз собирались буржуазными учеными. Наша задача найти причины социально-экономического и бытового характера, выясняющие факты сохранения диалектного слова в латинском языке.

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 13.

² Там же, стр. 29.

³ Там же, стр. 30.

Необходимо исследовать и роль латинского языка в образовании романских языков. Н. Я. Марр своими «взрывами» при скрещивании языков совершенно спутал картину возникновения романских языков. Между тем романские языки, можно сказать, постепенно зарождались в недрах латинского языка; их зародыши можно проследить уже на начальных стадиях развития латинского языка, а впоследствии народно-латинский язык на местах в разной мере впитал в себя местные языки и диалекты и сделался основой романских языков.

Проблема скрещивания языков снова поднимает давнишний вопрос о греко-италийском родстве, а также вновь ставит проблему о более позднем взаимном влиянии классических языков, и прежде всего вопрос о грецизмах в латинском языке, как в области лексики, так и в области фонетики, морфологии и синтаксиса. Следует более глубоко изучить ту социально-экономическую почву и вообще те каналы, по которым шло проникновение греческих слов и конструкций в латинский язык, начиная с древнейших заимствований на почве экономического и культурного сближения с Великой Грецией (ср. архаическую латинизацию греческого слова *τάλαντον* в слово *talentum*, или название города *Τάραντον* в *Tarentum*) и кончая литературными переносами вплоть до историка Аммиана Марцеллина (IV в. н. э.), по происхождению грека, латинский язык которого изобилует грецизмами. Далеко недостаточно изучена и проблема обратного влияния латинского языка на греческий после завоевания Греции, когда греческие историки и публицисты начинают приспосабливать свои концепции к запросам римской аристократии.

Гениальные работы И. В. Сталина в области языкознания ставят перед специалистами в области классических языков ряд вопросов и проблем, которыми должны интересоваться и историки античного мира.

Проф. Н. Ф. Дератани

К ВОПРОСУ О СКИФАХ-ПАХАРЯХ

В одной из своих последних работ «Этногеография Скифии» М. И. Артамонов высказал предположение о том, что Среднеднепровская курганная группа (Киевщина) принадлежит не скифам-пахарям, как это допускалось до сих пор, а другим, не скифским племенам, и что скифы-пахари заселяли Западную Подолию. М. И. Артамонов пишет: «О среднеднепровских курганах, как принадлежащих скифам-пахарям, можно было говорить лишь до тех пор, пока оставались неизвестными подольские курганы; неясно было их своеобразие сравнительно с среднеднепровскими. Можно было думать, что область скифов-пахарей, начинаясь там, где она указана у Геродота, а именно на Буге, простиралась затем на северо-восток в среднее Поднепровье. В настоящее время, когда мы знаем днепровские курганы и видим, что по своему типу они существенным образом отличаются от среднеднепровских, такое расширение области скифов-пахарей решительно невозможно. Геродотовские пахари ничего общего с среднеднепровским населением скифского времени не имеют, и, поскольку в номенклатуре Геродота не остается ни одного скифского племени, нами до сих пор не локализованного и не связанного с определенным типом памятников, среднеднепровское население приходится считать не скифским»¹. Напомним и указание Геродота о скифах-пахарях. «Выше алазонов, — говорит Геродот, — живут скифы-пахари, которые сеют хлеб не для собственного употребления в пищу, а на продажу»² и далее: «Эти племена живут по реке Гипанису к западу от Борисфена...»³.

¹ М. И. Артамонов, Этногеография Скифии, Уч. зап. ЛГУ, вып. 13 (1949), стр. 156.

² В. В. Латышев, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, ВДИ, 1947, № 2, стр. 262—261 (§ 17).

³ Там же, стр. 262 (§ 18)